

Карпинец А. Ю. Продовольственная безопасность населения Кузбасского региона в 1905—1907 гг.: региональные особенности / А. Ю. Карпинец // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 340—355 — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-340-355.

Karpinets, A. Yu. (2017). Food Security of Kuzbass Region Population in 1905—1907: Local Features. *Nauchnyy dialog*, 11: 340-355. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-340-355. (In Russ.).



УДК 94(47).083:338.439(571.17)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-340-355

Продовольственная безопасность населения Кузбасского региона в 1905—1907 гг.: региональные особенности¹

© Карпинец Алексей Юрьевич (2017), orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN-code 8914-8710, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири отдела гуманитарных исследований Института экологии человека, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук; доцент кафедры истории России Института истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия), naukarpinets@mail.ru.

Статья посвящена выявлению и характеристике региональных особенностей Первой русской революции в контексте продовольственной безопасности населения на примере Кузбасского региона 1902—1909 годов. Основным материалом послужили работы как «дореволюционных» (А. С. Ермолов, В. М. Обухов) и «советских» (Г. У. Бузурбаев, З. Г. Карпенко и др.), так и современных (С. В. Макаруч, М. В. Шиловский и др.) авторов. В работе продемонстрировано, что череда неурожайных явлений в земледелии европейских губерний страны способствовала росту социальной напряженности в крестьянской среде. Доказано: со всей остротой это проявилось в годы «Первой русской революции 1905—1907 годов». Особое внимание уделяется анализу региональных особенностей поставленной проблемы. В рамках статьи оцениваются и сопоставляются уровень продовольственной безопасности населения губерний Европейской России в период Первой русской революции и уровень продовольственной безопасности населения Кузбасского региона в период начала XX века. Рассматривается вопрос о влиянии неурожайных явлений на глубину социальных протестов в крестьянской среде Кузбасского региона в период «Первой

1 Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-11-42004а(р).

русской революции». Актуальность исследования обусловлена столетним юбилеем «Великой русской революции».

Ключевые слова: Первая русская революция; крестьяне; деревня; сельское хозяйство; продовольственная безопасность населения; Кузбасский регион; уровень урожайности зерновых и зернобобовых культур.

1. Уровень продовольственной безопасности населения губерний Европейской России в период Первой русской революции

В период Первой русской революции в ключевых зернопроизводящих губерниях Российской империи произошёл очередной достаточно крупный, многолетний недород зерновых и зернобобовых культур, повлекший за собой «общенародное бедствие», именуемое *голод*. Соответствующее негативное явление социально-экономической жизни страны к началу XX века обрело уже довольно стабильные очертания, и так называемый аграрный вопрос стоял в Европейской России, может быть, наиболее остро. В последний раз перед Первой русской революцией подобного рода общественный сельскохозяйственный катаклизм постиг страну в период конца 1880-х — начала 1890-х годов. Затем, в гораздо меньшем масштабе, он дважды повторился — в 1897 и 1901 годах. Трагичность очередного аграрного кризиса 1905—1907 годов заключалась в том, что он совпал с «революцией» «новых общественно-экономических элит» и массовыми волнениями в рабочей среде.

Согласно статистическим данным МВД по урожайности зерновых и зернобобовых культур, обработанным и представленным статистиком, ученым, государственным деятелем Владимиром Михайловичем Обуховым (1873—1945), картина российских хлебных недородов конца XIX—начала XX веков представляется следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Динамика уровня урожайности зерновых и зернобобовых культур в губерниях Европейской России в период 1885—1914 годов

Год	Посевная площадь (тыс. дес.)	Сбор зерновых хлебов (тыс. пуд.)	Урожай зерновых (с дес. в пуд.)	Норма урожая (в пуд.)	Отклонение от нормы	
					в пуд.	в проц.
10-летний период 1885—1894 гг.						
1885	59957,4	1933505,1	32,2	36,1	– 3,9	– 10,8
1886	59889,8	2189955,7	36,6	36,6	0,0	0,0

Продолжение табл. 1

1887	60015,3	2545408,8	42,4	37,0	+ 5,4	+ 14,6
1888	59957,4	2451196,2	40,9	37,5	+ 3,4	+ 9,1
1889	59828,0	1860560,4	31,1	38,0	- 6,9	- 18,2
1890	63037,3	2249964,5	35,7	38,5	- 2,8	- 7,3
1891	63481,0	1756079,9	27,7	39,0	- 11,3	- 29,0
1892	61420,6	2103826,6	34,3	39,5	- 5,2	- 13,2
1893	60210,9	2932153,9	48,7	40,0	+ 8,7	+ 21,8
1894	60167,5	2969763,1	49,4	40,5	+ 8,9	+ 22,0
10-летний период 1895—1904 гг.						
1895	59432,5	2673248,0	45,0	41,0	+ 4,0	+ 9,8
1896	62693,1	2726592,0	43,5	41,5	+ 2,0	+ 4,8
1897	62861,7	2263304,2	36,0	42,0	- 6,0	- 14,3
1898	62733,5	2629223,9	41,9	42,4	- 0,5	- 1,2
1899	64058,6	3024300,6	47,2	42,9	+ 4,3	+ 10,0
1900	66291,5	2949770,9	44,5	43,4	+ 1,1	+ 2,5
1901	67458,2	2552212,5	37,8	43,9	- 6,1	- 13,9
1902	67430,2	3452311,2	51,2	44,4	+ 6,8	+ 15,3
1903	68723,6	3207885,6	46,7	44,9	+ 1,8	+ 4,0
1904	69959,9	3776161,5	54,0	45,4	+ 8,6	+ 18,9
10-летний период 1905—1914 гг.						
1905	70475,3	2995182,6	42,5	45,9	- 3,4	- 7,4
1906	70954,4	2508264,8	35,3	46,4	- 11,1	- 23,9
1907	69641,9	2938243,4	42,2	46,9	- 4,7	- 10,0
1908	69797,1	3020426,1	43,3	47,3	- 4,0	- 8,5
1909	70213,9	3883226,3	55,3	47,8	+ 7,5	+ 15,7
1910	72200,7	3713982,9	51,4	48,3	+ 3,1	+ 6,4
1911	72969,2	2908542,2	39,9	48,6	- 8,9	- 18,2
1912	71413,8	3798864,3	53,2	49,3	+ 3,9	+ 7,9
1913	73163,6	4265426,5	58,3	49,8	+ 8,5	+ 17,1
1914	73568,2	3276256,5	44,5	50,3	- 5,8	- 11,5

Примечания: [Обухов, 1927, с. 56]; усл. сокр.: тыс. — тысяча, дес. — десятina, пуд. — пуд, проц. — процент, гг. — годы; полужирное начертание — акцент кризисных лет.

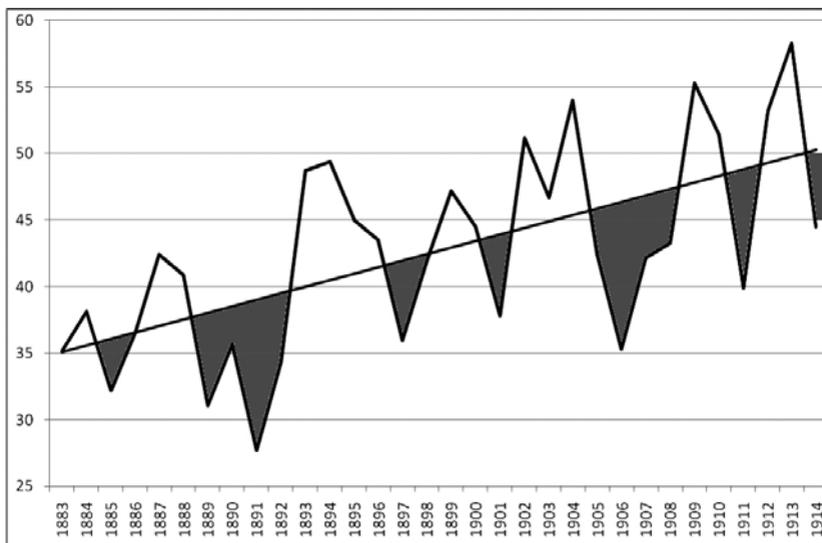


Рис. 1. Динамика уровня урожайности зерновых культур в губерниях Европейской России в период 1885—1914 годов

На диаграмме, построенной нами по данным таблицы (табл. 1), кризисные годы (при общей прогрессивной динамике повышения уровня урожайности) выявляются вполне отчетливо (рис. 1).

Как видим, 4-летний неурожайный кризис 1905—1908 годов соответствовал аналогичному периоду 1889—1892 годов, однако кризис 1905—1908 годов был значительно осложнен социальными катаклизмами, поэтому его было очень нелегко преодолеть. По свидетельству члена Государственного совета, экс-министра земледелия Алексея Сергеевича Ермолова (1847—1917), «это было страшное время, когда, казалось, перестали действовать в Российской Империи всякие законы, в том числе и продовольственные, и во многих губерниях административные органы, земские начальники и сельские власти не были в состоянии противодействовать беспорядкам, а иногда оказывались настолько терроризированными населением, что не оказывали никакого сопротивления своеволию толпы». Государственный служащий отмечал, что общественные неурядицы дестабилизировали продовольственную кампанию, столь необходимую в случае ряда неурожайных лет, в самый ответственный момент. Нередкими были случаи разграбления хлебозапасных магазинов. Значительные

затруднения возникли в связи с выдачей продовольственных ссуд домохозяйствам, пострадавшим от неурожаев и т. п. [Ермолов, 1909, с. 278—286, 306—313, 330—331].

В связи с отмеченными явлениями продкампания 1905—1906 годов оказалась одной из самых затратных для государства: всего из средств Государственного казначейства было израсходовано 77,77 млн руб.; на эти деньги было закуплено и роздано в ссуды 77,77 млн пудов семенного и продовольственного хлеба. Следующая кампания 1906—1907 годов по размерам израсходованных на преодоление продовольственного кризиса казенных средств вообще «побила все рекорды», составив более 180 млн руб. Правительство в данном случае легко понять: с целью умирения бунтующего населения «деньги не считали», поскольку они «тушили пожар народного гнева». Главный эксперт, как непосредственный участник процесса и специалист по проблеме неурожая 1905—1906 годов, А. С. Ермолов, достаточно противоречиво оценивая ход и итоги кампании, считал указанные государственные расходы завышенными приблизительно втрое. В частности, он отмечал случаи, когда в условиях общественных беспорядков крестьяне, зачастую не нуждавшиеся в ссудах, благодаря изворотливости и наглому напору получали продовольственные и семенные ссуды, но сразу же перепродавали хлеб, «пропивая» доставшиеся «на халяву» деньги или сохраняя их на счетах в сберкассах. С глубоким сожалением приводил он слова одного их земских деятелей Тамбовской губернии князя Енгальчева: «Продовольственная кампания 1906—1907 гг., взятая в общем, принесла населению материальную пользу, спасла некоторые разряды нуждающихся от страданий и бедствий. Но рядом с этим занесенное в душу народа зло во много раз больше указанной пользы. Запутанная и часто безрассудная раздача всяких пособий развратила трудящуюся часть населения до крайности. Вся зима (1906—1907 годы. — *прим. авт.*) прошла в бесконечном кланьенни, вымогательстве, обманах, зависти и пьянстве. Честный производительный труд, это основание народного благосостояния, был совершенно заброшен...» [Ермолов, 1909, с. 285, 347—349, 428—431]. Так было в основных хлебопроизводящих регионах Юга и Юго-Востока Российской империи в период Первой русской революции, когда волнения городских рабочих совпали с чередой хлебнедородных лет в деревенской крестьянской среде и до предела обострили социальную обстановку в стране. Акцентируем внимание на интересующем нас в данной статье аграрном кризисе 1905—1908 годов и отразим его на таблице и диаграмме (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2

Динамика уровня урожайности зерновых культур
в губерниях Европейской России в 8-летний период 1902—1909 годов

Год	Посевная площадь (тыс. дес.)	Сбор зерновых хлебов (тыс. пуд.)	Урожай зер- новых (с дес. в пуд.)	Норма урожая (в пуд.)	Отклонение от нормы	
					в пуд.	в проц.
1902	67430,2	3452311,2	51,2	44,4	+ 6,8	+ 15,3
1903	68723,6	3207885,6	46,7	44,9	+ 1,8	+ 4,0
1904	69959,9	3776161,5	54,0	45,4	+ 8,6	+ 18,9
1905	70475,3	2995182,6	42,5	45,9	- 3,4	- 7,4
1906	70954,4	2508264,8	35,3	46,4	- 11,1	- 23,9
1907	69641,9	2938243,4	42,2	46,9	- 4,7	- 10,0
1908	69797,1	3020426,1	43,3	47,3	- 4,0	- 8,5
1909	70213,9	3883226,3	55,3	47,8	+ 7,5	+ 15,7

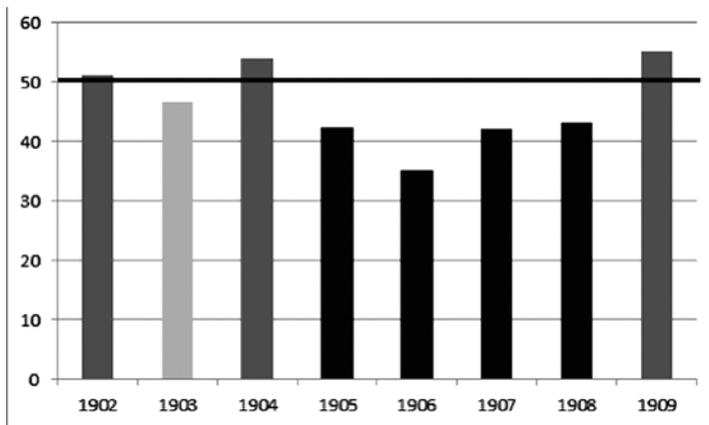


Рис. 2. Показатель глубины аграрного кризиса периода 1905—1908 гг.

2. Уровень продовольственной безопасности населения Кузбасского региона в период Первой русской революции

Представленная диаграмма (рис. 3), построенная нами на основании табличных данных (табл. 3), дает ясное представление о том, что неурожайными на кабинетских землях рассматриваемого периода были 1904 и 1905 годы, а 1906—1908 годы в отличие от положения в губерниях Европейской России были вполне урожайны (в 1906 году урожай был гораздо выше нормы, а в 1907—1908 годах — в пределах нормы). Тем не менее

Таблица 3

Урожайность зерновых культур и картофеля на кабинетских землях
Кузбасского региона в 8-летний период 1902—1909 годов

Год 19	Пшеница		Рожь		Овес		Ячмень		
	сев	сбор	сев	сбор	сев	сбор	сев	сбор	
02	26781	161729	18193	87794	20956	88920	2383	12684	
03	47503	298380	19517	77206	38616	242280	3433	24308	
04	54186	201974	21942	70932	41534	156450	3979	17462	
05	40116	263397	25090	90255	34403	242212	4223	36810	
06	43696	301049	20600	129312	38713	263558	5103	30909	
07	50630	291104	22094	103269	41683	199415	7393	32521	
08	59575	390264	20434	88632	53265	291754	6831	34142	
09	83504	368078	27587	111186	64216	332207	6757	27761	
\bar{x}	50749	284497	21932	94823	41673	227100	5013	27075	
сам-	5,61 (6)		4,32 (4)		5,45 (5)		5,40 (5)		
	Урожайность триады «пшеница — рожь — овес» — сам-5,13 (5)								

Продолжение таблицы 3

Год 19	Гречиха		Другие яровые		Картофель		Итого	
	сев	сбор	сев	сбор	сев	сбор	сев	сбор
02	161	679	12324	63053	1817	36465	82615	451274
03	191	4048	19090	112566	9297	69317	137647	828105
04	179	2212	7197	35577	13102	43152	142119	527759
05	190	2360	14584	62109	9740	68202	128346	502211
06	223	2980	6659	37172	33015	326813	148009	1089184
07	505	8288	22426	157944	15068	72877	159800	865417
08	300	5390	6088	29650	18285	77834	164778	917666
09	384	4165	4889	31217	20304	80173	207652	954787
\bar{x}	267	3765	11657	66161	15079	96854	146371	767050
сам-	14,1 (14)		5,68 (6)		6,42 (6)		5,24 (5)	

Продолжение таблицы 3

Год	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Сам-	5,46 (5)	6,02 (6)	3,71 (4)	3,91 (4)	7,36 (7)	5,42 (5)	5,55 (6)	4,6 (5)
\bar{x} сам-	5,25375 (5)							

Примечания: [ОТГ за 1902—1909 годы; Приложения: Ведомость о посеве и урожае хлеба в Томской губернии за 1902—1909 годы]; \bar{x} — в статистике — символ среднего значения; сам-столько — статистический показатель в русской сельскохозяйственной статистике, исчисляющийся посредством деления абсолютного числа пудов валового сбора на абсолютное число пудов посева.

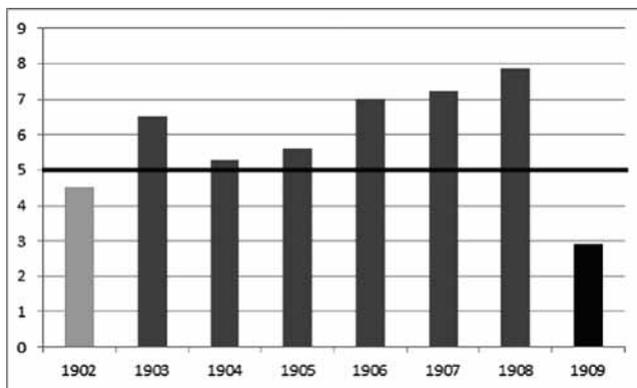


Рис. 3. Динамика уровня урожайности зерновых и зернобобовых культур на кабинетских землях Кузбасского региона в период 1902—1909 годов

в качестве рабочей гипотезы можно предположить, что два подряд неурожайных года (1904—1905) на фоне общеимперской общественной нестабильности вполне могли спровоцировать социальные волнения в Кузнецком округе в 1906 году.

Данная диаграмма (рис. 4), построенная нами на основании табличных данных (табл. 4), свидетельствует: и «предреволюционные», и «рево-

Таблица 4

Урожайность зерновых культур и картофеля на казенных землях Кузбасского региона в 8-летний период 1902—1909 годов

Год 19	пшеница		рожь		овёс		ячмень	
	сев	сбор	сев	сбор	сев	сбор	сев	сбор
02	23288	63733	48798	340025	27445	103659	4735	17400
03	33562	181859	59069	380882	36745	247849	7554	50160
04	78255	410963	7599	31341	35668	136903	7579	39714
05	65255	369944	6700	28141	32668	124903	6779	38716
06	31058	142487	43879	140784	39386	181433	15943	102643
07	32296	176253	49187	385211	42856	291200	10471	71157
08	43391	191575	71141	364293	58079	313723	12042	58288
09	45877	74927	45730	163604	72200	202934	13323	12221
\bar{x}	44122	201468	41513	229285	43131	200325	9803	48787
сам-	4,57 (5)		5,52 (5)		4,64 (5)		4,98 (5)	
	Урожайность триады «пшеница — рожь — овес» — сам-4,91 (5)							

Продолжение таблицы 4

Год 19	Гречиха		Другие яровые		Картофель		Итого	
	сев	сбор	сев	сбор	сев	сбор	сев	сбор
02	563	730	8544	32369	17534	34918	130907	592834
03	734	3417	15239	86921	32275	253092	185178	1204180
04	1630	3722	12779	59756	17914	166971	161424	849370
05	1430	2724	10670	56756	14910	156982	138412	778166
06	728	4453	7646	33944	25676	300031	134011	936948
07	306	1084	6818	44105	28110	269084	172185	1245685
08	840	4257	7237	20844	23118	741876	215848	1694856
09	1089	3179	17727	27969	31662	182271	227608	667105
\bar{x}	915	2946	10832	45333	23900	263153	170697	996143
сам-	3,22 (3)		4,18 (4)		11,0 (11)		5,84 (6)	

Продолжение таблицы 4

Год	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Сам-	4,53 (5)	6,50 (6)	5,26 (5)	5,62 (6)	6,99 (7)	7,23 (7)	7,85 (8)	2,9 (3)
\bar{x} сам-	5,86 (6)							

Примечания: [ОТГ за 1902—1909 годы ; приложения : ведомость о посеве и урожае хлеба в Томской губернии за 1902—1909 годы]; \bar{x} — в статистике — символ среднего значения; сам-столько — статистический показатель в русской сельскохозяйственной статистике, исчисляющийся посредством деления абсолютного числа пудов валового сбора на абсолютное число пудов посева.

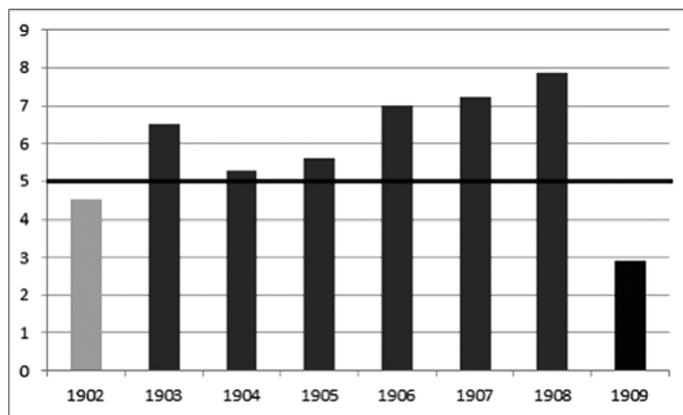


Рис 4. Динамика уровня урожайности зерновых и зернобобовых культур на казенных землях Кузбасского региона в период 1902—1909 годов

люционные» годы на государственных землях рассматриваемого региона были вполне урожайны. Таким образом, если в качестве рабочей гипотезы мы взяли тезис о том, что хлебнедородные годы могли способствовать распространению социальных волнений в крестьянской среде, то должен подтвердиться следующий факт: на кабинетских землях (в Кузнецком уезде) революционные настроения крестьян проявились в большей степени, нежели на казенных (в Мариинском уезде).

3. К вопросу о влиянии неурожайных лет на глубину социальных протестов в крестьянской среде Кузбасского региона в период Первой русской революции

С целью проверки заявленной гипотезы воспользуемся основополагающим по данному вопросу трудом Зинаиды Георгиевны Карпенко (1906—2000) «Рабочие и крестьяне Кузбасса накануне и в годы Первой русской революции 1905—1907 гг.», написанным ей к полувековому юбилею события — III-й части произведения, автор характеризует «массовое движение рабочих и крестьян Кузбасса в 1906—1907 гг.».

Характеризуя обострение общественной ситуации в Кузнецком округе, З. Г. Карпенко свидетельствует: в начале января 1906 года в Бачатской волости произошли волнения солдат, вернувшихся с фронта. Запасные, возмущенные тем, что их женам в годы войны не выдавали положенного пособия, потребовали отчета у волостного начальства, «причем потребовали в такой внушительной форме, что волостной старшина и писарь поспешили скрыться». Управляющий Салаирским имением Кабинета, — отмечает Карпенко, ссылаясь на работу Г. У. Бузурбаева [Бузурбаев, 1939, с. 83], — 9 января 1906 года телеграфировал начальнику Алтайского округа: «Шестого января в селе Бачатском были беспорядки, запасные требовали отчета волостного начальства о выдаче пособий женам, власти разбежались <...> есть предположения ожидать дальнейшего распространения беспорядков». С весны 1906 года, — продолжает автор, — в Кузнецком уезде начались массовые порубки крестьянами кабинетских лесов — так называемые «лесные бунты». В некоторых случаях порубки, как, например, крестьяне деревни Печёнкиной близ Салаира, считали, что они действуют по закону, что в Манифесте 17 октября разрешено бесплатное пользование лесами и землями [Карпенко, 1956, с. 79].

Дальше — больше: со второй половины 1906 года в связи с начавшимся сбором податей за 1906 год крестьяне Кузнецкого уезда стали массами отказываться от их уплаты. Особенно широкие размеры это движение приняло опять же в Бачатской, а также Ильинской волостях, где волнения подавля-

лись при содействии военного отряда, присланного из города Томска. Когда после сбора яровых и посева озимых хлебов в августе — сентябре 1906 года начался сбор податей, крестьяне решительно отказались вносить их. Жители волостного села Бачатского, а вслед за ними и крестьяне остальных 29 сельских обществ Бачатской волости даже не стали производить раскладку податей среди налогоплательщиков. 20 ноября 1906 года в Бачаты явились кузнецкий уездный исправник и крестьянский начальник с намерением взыскать подати принудительным порядком, но крестьяне силой воспрепятствовали попытке властей продать их имущество в уплату налогов.

Другим центром крестьянского неповиновения властям в связи с ежегодной процедурой сбора податей было с. Ильинское Кузнецкого уезда. Крестьяне села наотрез отказались платить налоги. Вслед за ними так же поступили и жители всех волостных деревень. Причем меры «мягкого» воздействия, принятые уездным начальством, и здесь оказались безрезультатными. Крестьяне, созванные на сход по приказанию станового пристава, отказались платить недоимку и заявили, что продажи имущества не допустят. Отказывались платить подати и крестьяне некоторых других волостей Кузнецкого уезда.

На Кузнецком уездном съезде крестьянских начальников 12 октября 1906 года отмечалось: «Причиной массовой неуплаты податей является единственно упорное желание не платить податные сборы под влиянием революционных идей, распространяемых по уезду злонамеренными лицами путем рассылки печатных воззваний, которые были уже обнаружены во многих селениях уезда». Объясняется, что крестьяне принимали «революционные» листовки, распространяемые экстремистскими социал-демократическими общественными организациями, за «царские манифесты». Дело в том, что Манифестом от 17 октября 1905 года учреждалась Государственная Дума, которая должна была, по слухам крестьян, заменить существующие налоги подоходными. Поэтому крестьяне в ожидании кардинальных изменений в системе налогообложения не спешили с уплатой податей. Также обычно царские манифесты «складывали» недоимки по податным сборам. В связи с этим крестьяне в условиях общественно-политической неопределенности в стране отказывались в 1906 году уплачивать подати и недоимки по ним до прояснения обстановки. Это — во-первых. Во-вторых, мы полагаем, что уплата податей была затруднена в связи с тем, что два предшествующих года были в Кузнецком уезде неурожайными. Думается, совокупность названных факторов и стала причиной беззакония. Следует отметить, что ситуацию с неплатежами властям удалось разрешить только к концу 1906 года с помощью силовых средств [Карпенко, 1956, с. 79—82].

Таким образом, З. Г. Карпенко рисует достаточно подробную картину «революционных» выступлений крестьянства Кузнецкого уезда. В то же самое время автор отмечает, что «были отдельные попытки» (подчеркнуто нами. — А. К.) сопротивления при взыскании податей среди крестьян Мариинского уезда». В качестве примера автор приводит три незначительных единичных случая. Крестьяне д. Большой Антибес Василий Гусаров и Павел Скороденко 23 октября 1905 года собрали сходку и читали крестьянам «Манифест о воле и гражданстве» (очевидно, «Манифест 17 октября»). Согласно донесению полицейского пристава, Скороденко возвещал перед односельчанами: «Теперь дана воля. Казенный лес можно брать самовольно. Делай, что хочешь, и арестовать никто не может. Государь теперь ни при чем». «Далее выражался о священной особе Государя ругательными словами». «После этой сходки крестьяне стали отказываться платить подати, заявляя старосте: “Теперь воля. Какие тебе деньги?”. Также отказывались платить подати крестьяне с. Николаевского Верхне-Чебулинской волости и с. Туендатского Зырянской волости» [Карпенко, 1956, с. 82—83]. Вот и все сведения, которые дает нам Зинаида Георгиевна о крестьянских волнениях в Мариинском уезде, и это несмотря на то, что линия Сибирской железной дороги, в частности станция Тайга, располагавшаяся в уезде, являлась центром «революции» в регионе, в то время как в Кузнецком уезде волнениями были охвачены целые волости.

4. Выводы

Вследствие рассмотрения проблемы удалось установить, что два неурожайных в силу климатических обстоятельств года — 1905—1906 — значительно усилили социальную напряженность в сельской местности ряда европейских губерний империи. Неблагоприятная общественная обстановка не способствовала оптимальному выходу из кризиса, и последующие 1907—1908 годы были также неурожайны. Материалы по Кузбасскому региону свидетельствуют: в Кузнецком уезде социальным волнениям 1905—1907 годов предшествовал двухгодичный недород зерновых и зернобобовых культур (хлебов), в Мариинском неурожая в данный период не наблюдалось. Анализ работ ведущего специалиста проблемы З. Г. Карпенко показал: особенно значительные крестьянские волнения происходили в сельских населенных пунктах Кузнецкого уезда, и именно в конце 1906 года, когда крестьянам нужно было платить подати, а после двух неурожайных лет 1904—1905 годов средств для этого, по все видимости, уже не оставалось. Следует предполагать: либо З. Г. Карпенко по какой-то причине делает «перекос» в сторону рассмот-

рения крестьянских волнений в Кузнецком уезде, либо в Мариинском уезде и в самом деле таких крупных крестьянских антиправительственных восстаний, как в Кузнецком, зафиксировано не было. Если правомерно второе — подтверждается рабочая гипотеза о том, что крестьянские волнения в Кузнецком уезде в 1906 году были во многом спровоцированы и усилены двумя подряд хлебонедородными годами — 1904—1905. Чтобы это установить доподлинно, требуется дополнительная работа (с соответствующими источниками в Государственном архиве Томской области), которая позволит получить данные о неурожаях по отдельно взятым волостям. В том случае, если среди особо неурожайных окажутся Бачатская и Ильинская волости, полагаем, можно будет признать, что наша рабочая гипотеза полностью подтвердится.

Источники и принятые сокращения

1. *Краткий* сельскохозяйственный обзор Томской губернии за 1901 год : весенний период : (по данным текущей статистики) / ред. И. К. Окулич. — Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1902. — 51 с.
2. *Обзор* Томской губернии за 1902 год. — Томск : Губернская типография, 1904. — 53 с.
3. *Обзор* Томской губернии за 1903 год. — Томск : Губернская типография, 1904. — 41 с.
4. *Обзор* Томской губернии за 1904 год. — Томск : Губернская типография, 1905. — 40 с.
5. *Обзор* Томской губернии за 1905 год. — Томск : Губернская типография, 1906. — 40 с.
6. *Обзор* Томской губернии за 1906 год. — Томск : Губернская типография, 1907. — 38 с.
7. *Обзор* Томской губернии за 1907 год. — Томск : Губернская типография, 1909. — 39 с.
8. *Обзор* Томской губернии за 1908 год. — Томск : Губернская типография, 1909. — 65 с.
9. *Обзор* Томской губернии за 1909 год. — Томск : Губернская типография, 1910. — 64 с.
10. *Обзор* Томской губернии за 1910 год. — Томск : Губернская типография, 1912. — 55 с.

Литература

1. *Бузурбаев Г. У.* Крестьянские волнения в Алтайском округе в 1905—1907 гг. / Г. У. Бузурбаев. — Новосибирск : Новосибиргиз, 1939. — 108 с.
2. *Ермолов А. С.* Наши неурожай и продовольственный вопрос. Ч. 1 : Продовольственное дело в прошлом и настоящем / А. С. Ермолов. — Санкт-Петербург : Типография В. Киришбаума, 1909. — 598 с.

3. *Из истории Салаира. 1780—2007* / А. Ю. Карпинец [и др.]. — Кемерово : Агентство рекламных форм, 2007. — 190 с.
4. *Из истории Салаира. 1780—2015* / А. Ю. Карпинец [и др.]. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2015. — 219 с.
5. *Карпенко З. Г.* Рабочие и крестьяне Кузбасса накануне и в годы Первой русской революции 1905—190 гг. / З. Г. Карпенко. — Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1956. — 96 с.
6. *Макарчук С. В.* Кузбасс в революции 1905—1907 годов : общество, партии, власть / С. В. Макарчук. — Кемерово : СКИФ, 2006. — 120 с.
7. *Обухов В. М.* Движение урожаев зерновых культур в Европейской России в период 1883—1915 гг. / В. М. Обухов // Влияние неурожая на народное хозяйство России. — Москва : Прибой, 1927. — Ч. 1 — 301 с.
8. *Очерки истории партийной организации Кузбасса.* В 3 ч. Ч. 1-2 / П. К. Редькин, З. Г. Карпенко, З. В. Кузьмина [и др.]. — Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1973. — 336 с.
9. *Шиловский М. В.* Первая русская революция 1905—1907 гг. в Сибири / М. В. Шиловский ; отв. ред. М. Н. Колоткин. — Новосибирск : СО РАН, 2012. — 320 с.
10. *Шиловский М. В.* Специфика политического участия сибирского крестьянства в социальных катаклизмах начала XX в. [Электронный ресурс] / М. В. Шиловский // Бахрушинские чтения 1996 : социокультурное развитие Сибири (XVII—XX века) : межвузовский сборник научных трудов. — Новосибирск : [б. и.], 1996. — Режим доступа : http://gf.nsu.ru/www/?page_id=2169.

Food Security of Kuzbass Region Population in 1905—1907: Local Features¹

© **Karpinets Alexey Yuryevich (2017)**, orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN-code 8914-8710, PhD in History, research scientist, Laboratory of South Siberia History, Department of Humanities, Institute of human ecology, Federal Research Centre of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences; associate professor, Department of History of Russia, Institute of History and International Relations, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia), naukarpinets@mail.ru.

The article is devoted to identification and characterization of regional characteristics of the First Russian revolution in the context of food security of the population by the example of Kuzbass region of 1902—1909. The main material served are the works by “pre-revolutionary” (A. S. Ermolov, V. M. Obukhov), “Soviet” (G. W. Buzurbaev, Z. G. Karpenko, etc.) and modern authors (S. V. Makarchuk, M. V. Shilovsky, etc.). The work demonstrates that a series of bad events in agriculture of the country European provinces contributed to the growth of social tension among the peasants. It is proved that acutely this was

1 The study is supported by RFBR, project No. 17-11-42004a(p).

evident during the First Russian revolution of 1905—1907. Special attention is paid to the analysis of regional characteristics of the problem. The article evaluates and compares the level of food security of the population of European Russia provinces during the First Russian revolution and the food security of the population of Kuzbass region in the early 20th century. The impact of bad crop events on the depth of social protests among the peasants of Kuzbass region during the First Russian revolution is discussed. The relevance of the study is determined by the centenary of the Great Russian revolution.

Key words: First Russian revolution; peasants; village; agriculture; food security of the population; Kuzbass region; yield of grain and leguminous crops.

Material resources

- Obzor Tomskoy gubernii za 1902 god.* 1904. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
Obzor Tomskoy gubernii za 1903 god. 1904. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
Obzor Tomskoy gubernii za 1904 god. 1905. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
Obzor Tomskoy gubernii za 1905 god. 1906. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
Obzor Tomskoy gubernii za 1906 god. 1907. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
Obzor Tomskoy gubernii za 1907 god. 1909. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
Obzor Tomskoy gubernii za 1908 god. 1909. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
Obzor Tomskoy gubernii za 1909 god. 1910. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
Obzor Tomskoy gubernii za 1910 god. 1912. Tomsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
Okulich, I. K. (ed.). 1902. *Kratkiy selskokhozyaystvennyy obzor Tomskoy gubernii za 1901 god. Vesenniy period: (po dannym tekushchey statistiki).* Tomsk: Parovaya tipografya P. I. Makushina. (In Russ.).

References

- Buzurbaev, G. U. 1939. *Krestyanskiye volneniya v Altayskom okruge v 1905—1907 gg.* Novosibirsk: Novosibgiz. (In Russ.).
Ermolov, A. S. 1909. *Nashi neurozhai i prodovolstvennyy vopros, 1. Prodovolstvennoye delo v proshlom i nastoyashchem.* Sankt-Peterburg: Tipografiya V. Kirshbauma. (In Russ.).
Karpenko, Z. G. 1956. *Rabochiye i krestyane Kuzbassa nakanune i v gody Pervoy russkoy revolyutsii 1905—190 gg.* Kemerovo: Kemerovskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
Karpinets, A. Yu. [i dr.]. 2007. *Iz istorii Salaira. 1780—2007.* Kemerovo: Agentstvo reklamnykh form. (In Russ.).
Karpinets, A. Yu. [i dr.]. *Iz istorii Salaira. 1780—2015.* 2015. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. (In Russ.).
Makarchuk, S. V. 2006. *Kuzbass v revolyutsii 1905—1907 godov: obshchestvo, partii, vlast'.* Kemerovo: SKIF. (In Russ.).
Obukhov, V. M. 1927. *Dvizheniye urozhayev zernovykh kultur v Evropeyskoy Rossii v period 1883—1915 gg.* In: *Vliyaniye neurozhayev na narodnoye khozyaystvo Rossii.* Moskva: Priboy. 1. (In Russ.).
Redkin, P. K., Karpenko, Z. G., Kuzmina, Z. V. [i dr.]. 1973. *Ocherki istorii partynoy organizatsii Kuzbassa.* Kemerovo: Kemerovskoye knizhnoye izdatelstvo. 3. (In Russ.).

- Shilovskiy, M. V. 1996. Spetsifika politicheskogo uchastiya sibirskogo krestyanstva v sotsialnykh kataklizмах nachala XX v. In: *Bakhrushinskiye chteniya 1996. Sotsiokulturnoye razvitiye Sibiri (XVII—XX veka): mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Novosibirsk. Available at: http://gf.nsu.ru/www/?page_id=2169. (In Russ.).
- Shilovskiy, M. V. 2012. *Pervaya russkaya revolyutsiya 1905—1907 gg. v Sibiri*. Novosibirsk: SO RAN. (In Russ.).